

Штурмовая бригада «Воевода Вук»

Коста НОВАКОВИЧ

Вадим СОКОЛОВ

Республика Сербская Краина (РСК) в феврале 1993 г. оказалась в сложном положении. В результате очередного хорватского наступления было потеряно несколько населённых пунктов, сотни военных и гражданских погибли или получили ранения, миротворцы ООН снова показали нежелание выполнять взятые на себя обязательства. Кроме того, ожесточённые бои прервали начатую в конце 1992 г. военную реформу, целью которой было создание в РСК регулярных вооружённых сил.

В итоге Главный штаб краинской армии принял решение сформировать особую штурмовую бригаду, которая смогла бы противостоять хорватским войскам в любой части РСК. Это была первая попытка краинских сербов создать соединение, не привязанное к конкретной местности, укомплектованное наиболее боеспособными кадрами и оснащённое самым современным вооружением из имеющегося. Но с первых дней своего существования новая бригада столкнулась со множеством трудностей. Просуществовав всего около трёх месяцев, она была распущена. Амбициозный проект окончился провалом.

Поэтому представляет интерес рассмотреть историю формирования бригады и причины, почему ей так и не удалось стать той силой, которая могла бы парировать хорватские атаки. Основными источниками для исследования стали архивные документы РСК, захваченные хорватскими войсками

НОВАКОВИЧ Коста – доктор военных наук, полковник (Белград, Сербия). E-mail: dkdnovakovic@gmail.com

СОКОЛОВ Вадим Андреевич – соискатель Института славяноведения РАН. E-mail: sokolfromrussia@gmail.com

Ключевые слова: Сербская Краина, Сербское войско Краины, война в Хорватии.

и опубликованные в серии сборников, а также воспоминания полковника Слободана Вукосавлевича, командира штурмовой бригады [1].

Созданию 1-й штурмовой бригады в Сербской Краине предшествовала масштабная военная реформа, которая началась в октябре 1992 г. Её главной целью было объединение бригад Отдельных подразделений милиции (ОПМ) и Территориальной обороны (ТО) в единые вооружённые силы.

На тот момент основу краинской военной организации составляла бригада ТО, общее руководство которой осуществлял Главный штаб в Книне, столице РСК. Ему подчинялись шесть региональных штабов, каждый из которых отвечал за определённый историко-географический регион и именовался по его названию. Региональные штабы руководили действиями бригад, отрядов и муниципальных штабов ТО. Личный состав был распущен, а всё тяжёлое вооружение (бронетехника, артиллерия и т. д.) хранилось на складах под совместным контролем с миротворцами ООН.

Поскольку ТО не имела сил для удержания линии фронта, выполнение этой задачи было возложено на восемь бригад ОПМ. Их общая численность составляла около 24 тыс. чел. [2, с. 286]. Но вооружены они были только стрелковым оружием и небольшим количеством бронетранспортёров.

Как отмечал полковник К. Новакович, после демобилизации ТО и

создания бригад ОПМ возникла противоречивая ситуация. Части ТО располагали значительным количеством вооружения, но практически не имели личного состава. В то же время бригады ОПМ были укомплектованы бойцами, но ни артиллерии, ни танков у них не было [2, с. 287]. Положение осложняло и то, что ТО подчинялась Министерству обороны, а бригады ОПМ и специальные милицейские отряды – Министерству внутренних дел.

В Главном штабе Территориальной обороны РСК был проведён анализ ситуации и выдвинут ряд предложений по объединению подразделений ТО, ОПМ и добровольческих отрядов. 16 октября 1992 г. начальником штаба ТО генерал-подполковником Миланом Торбицей, министром обороны полковником Стояном Шпановичем и главой МВД Миланом Мартичем было подписано решение о переименовании Главного штаба ТО и организационных изменениях [3]. После передачи этого документа региональным штабам ТО началась разработка планов изменения организационно-штатной структуры частей и подразделений. Они готовились с учётом имеющихся в регионах людских и материальных ресурсов и отражали мобилизационные возможности. Вскоре после этого М. Торбица ушёл в отставку. На посту начальника Главного шта-

¹ Vukosavljević S. U vohoru milosrđa. Beograd: Partenon, 2017.

² Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009.

³ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. S. 366–367.

ба ТО его сменил полковник Миле Новакович [4].

27 ноября того же года Главный штаб издал приказ о реорганизации подразделений ТО и ОПМ в Сербское войско Республики Сербская Краина. В нём содержится детальная организационно-штатная структура новой армии РСК, которая в целом сохранялась вплоть до конца конфликта в 1995 г.

Всего на эту армейскую реформу было отведено три месяца – до 28 февраля 1993 г. Приказ подчёркивал, что в соответствии с прежними договорённостями вооружение должно оставаться на складах под совместным контролем с миротворцами ООН [5].

Преобразования в армии были прерваны хорватским наступлением в районе Масленицкого моста.

22 января 1993 г. крупные силы хорватской армии и специальные подразделения МВД начали наступление под кодовым названием «Пират». Оно шло по трём направлениям: в сторону горного массива Велебит, в направлении Оброваца и в направлении Бенковаца. Главный штаб краинской армии приказал провести мобилизацию личного состава и забрать со складов тяжёлое вооружение. В Северную Далмацию прибыли сводные батальоны из других корпусов, а также различные добровольческие формирования из Республики Сербской и Союзной Республики Югославия [2, с. 411].

На протяжении января–марта 1993 г. шли ожесточённые бои. Уже спустя несколько дней после начала хорватской атаки сербы перешли в контрнаступление (операция «Сталь»), а хорваты начали оборонительную операцию «Масленица». Краинской армии удалось отбить часть потерянных территорий, однако Новиград и аэродром Земуник остались под контролем хорватской армии. Масштабные операции на фронте затруднили завершение военной реформы. Переформирование существовавших частей и создание новых было завершено только после того, как в марте 1993 г. интенсивность боевых действий несколько снизилась.

Генерал-майор М. Новакович после тех боёв в интервью журналу *Војска Крајине* так вспоминал о формировании армии: «Непосредственно перед началом усташской агрессии, на основе наших оценок о намерениях неприятеля, нами было принято решение из штабов ТО и ОПМ сформировать Сербское войско Краины. Предшествующий ему облик военной организации был обусловлен реализацией “Плана Вэнса”. Хорватская агрессия началась в то время, когда процесс формирования был перед своим завершением, но ещё не окончен» [6, с. 6].

Хорватское наступление и попытки сербов вернуть утраченные территории показали, что начатая в конце 1992 г. в РСК военная реформа не полностью достигла своих целей. Бригады по-прежнему были

⁴ Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995 / Павловић М. Београд: Институт за савремену историју, 2018.

⁵ Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српске Крајина. 27.11.1992. С. 1–2. Копия оригинального документа. Архив В. А. Соколова.

⁶ Војска Крајине. 1993. № 1. С. 6.

тесно привязаны к конкретной местности, а солдаты и офицеры не желали отправляться на фронт в другие районы республики.

В начале февраля 1993 г. несколько офицеров краинской армии из Главного штаба и 7-го корпуса, среди которых были полковники Слободан Вукосавлевич, Драган Таньга и Слободан Бурсач, провели анализ положения в армии и подготовили проект военной реформы. Все они лично участвовали в отражении хорватской атаки и последующем контрнаступлении сербов в Северной Далмации.

Проанализировав опыт боёв, они пришли к выводу, что армия находится в очень тяжёлом положении, остаётся нерешённым ряд проблем, среди которых были названы: унаследованная от ТО привязка частей к населённым пунктам и регионам, что крайне осложняло их переброску в другие районы РСХ; нехватка профессиональных кадров; неотлаженная система снабжения; продолжающееся вмешательство МВД в дела вооружённых сил и т. д.

Выход из сложившейся ситуации они видели в создании особого соединения, подчиняющегося непосредственно Главному штабу, которое можно было бы задействовать в любой части республики [1, с. 328–337].

С выводами офицеров были ознакомлены депутаты Народной скупщины РСХ. Затем С. Вукосавлевич и Д. Таньга представили проект создания нового армейского соединения начальнику Главного штаба генерал-майору М. Новаковичу. Он поддержал их инициативу и поручил полковнику С. Вукосавлевичу подготовить детальный план формирова-

ния, организационно-штатную структуру (ОШС) соединения, критерии отбора личного состава и т. д.

Получив одобрение командования, С. Вукосавлевич сформировал группу из нескольких офицеров и приступил к подготовке необходимой документации. Его ближайшим помощником был капитан Милан Миодраг. Результатом работы группы стал проект формирования маневренной штурмовой бригады, главной задачей которой было отражение атаки противника в любом регионе РСХ, а не только по месту дислокации.

Планируемую ОШС и численность бригады привёл в своих воспоминаниях полковник С. Вукосавлевич.

Структура и состав бригады ОШС:

1. Штаб бригады.

2. Штабной батальон со штабом, ротой военной полиции, ротой связи, разведывательной ротой, инженерной ротой, взводом ПВО и взводом тылового обеспечения. Всего 380 человек.

3. Батальон тылового обеспечения со штабом, ротой технического снабжения, ротой технического поддержания, интендантским взводом, санитарной ротой, взводом ПВО и противопожарным отделением. Всего около 300 человек.

4. Три штурмовых батальона, каждый со штабом, штабной ротой, тремя штурмовыми ротами, противотанковой ротой, миномётной батареей, батареей ПВО, инженерной ротой и ротой тылового обеспечения. Всего от 900 до 1000 человек в каждом батальоне.

5. 1-й бронетанковый батальон со штабом, командной ротой, двумя танковыми ротами, ротой боевых машин пехоты, батареей поддержки, батареей ПВО, инженерной ротой и ротой тылового обеспечения. Всего 450 человек, 20 танков М-84, 10 боевых машин пехоты.

6. 2-й бронетанковый батальон со штабом, штабной ротой, тремя танковыми ротами, меха-

низированной ротой с бронетранспортёрами, батареей ПВО, батареей поддержки, инженерной ротой и ротой тылового обеспечения. Всего 600 человек, 31 танк Т-55, 10 бронетранспортеров.

7. Смешанный противотанковый артиллерийский дивизион со штабом, штабной батареей, двумя батареями противотанковых комплексов на бронетранспортёрах, батареей противотанковых орудий, батареей ПВО, инженерной ротой, моторизованной ротой и ротой тылового обеспечения. Всего 500 человек.

8. Смешанный артиллерийский дивизион со штабом, штабной батареей, батареей реактивных систем залпового огня, батареей пушек-гаубиц калибра 152-мм, батареей орудий калибра 130-мм, инженерной ротой, батареей ПВО, батареей зенитно-ракетных комплексов, защитной ротой и ротой тылового обеспечения. Всего 620 человек [1, с. 339–341].

По данным С. Вукосавлевича, общая численность бригады должна была составить около 5800 солдат и офицеров [1, с. 341].

Запланированная ОШС бригады существенно отличалась от аналогичных структур как в Югославской народной армии (ЮНА), так и в армии РСК. По своему составу ей наиболее близка моторизованная бригада ЮНА, которая, как правило, состояла из одного бронетанкового батальона, трёх моторизованных батальонов, нескольких артиллерийских дивизионов и т. д. В предложенной структуре в 1-й штурмовой бригаде дополнительно введён бронетанковый батальон.

Причём 1-й бронетанковый батальон бригады должен был насчитывать 20 танков М-84, вместо 31 танка по штату бронетанкового батальона ЮНА. Вероятно, это связано с нехваткой танков М-84 в армии РСК.

Другим заметным отличием является отсутствие в бригаде артиллерийского дивизиона ПВО.

В представленной в воспоминаниях С. Вукосавлевича ОШС батареи и взводы ПВО сразу распределены по батальонам. Ещё одной особенностью 1-й штурмовой бригады являлся состав смешанного артиллерийского дивизиона.

В ЮНА такие дивизионы традиционно состояли из трёх гаубичных батарей одного калибра.

Здесь же видно важное отличие: батарей также три, но из них только две укомплектованы орудиями, в то время как третья – реактивными системами залпового огня. Кроме того, одна батарея укомплектована пушками-гаубицами Д-20, а другая – орудиями М-46 калибра 130-мм.

В своих мемуарах С. Вукосавлевич не объясняет такой состав дивизиона, однако отмечает, что его средств должно было хватить для поддержки батальонов бригады. Но данная оценка представляется неоправданно оптимистичной. Фактически дивизион мог одновременно оказывать поддержку только одному батальону, в то время как остальные должны были рассчитывать на собственные силы. И если современных танков М-84 в РСК действительно было немного, то орудий крупного калибра (155-мм, 152-мм и 130-мм) насчитывалось несколько десятков, т. е. при необходимости ими можно было укомплектовать как третью артиллерийскую батарею в дивизионе, так и сформировать второй такой дивизион, что существенно бы повысило мощь бригады.

Кроме возрастного ценза С. Вукосавлевич перечислил другие критерии, по которым предполагалось проводить отбор солдат и офицеров в бригаду. Среди них хорошее здоро-

вые, годность к строевой службе, отсутствие проблем с законом, владение необходимой военно-учётной специальностью (ВУС), дисциплина. Категорически запрещалось комплектовать бригаду лицами, склонными к алкоголизму или наркомании, запятнавшими себя дезертирством, а также теми, кто был единственным кормильцем в семье. Отбор военнослужащих возлагался на соответствующие комиссии в бригадах всех армейских корпусов [1, s. 343].

Реализация разработанного офицерами проекта предполагалась в три этапа:

- подготовка к формированию бригады;
- непосредственно формирование;
- боевая учёба.

С. Вукосавлевич отмечал, что полностью готовой бригада должна была быть до конца апреля 1993 г. [1, s. 338].

Ознакомившись с подготовленными группой С. Вукосавлевича документами, генерал-майор М. Новакович 24 февраля 1993 г. провёл совещание в Главном штабе, где сообщил, что решение о создании штурмовой бригады принято и что её командиром станет полковник С. Вукосавлевич. На мероприятии присутствовал и глава республиканского МВД М. Мартич, заявивший о поддержке данного начинания [1, s. 349].

28 февраля 1993 г. М. Новакович во время совещания на командном пункте в Жегаре подписал приказ о формировании 1-й штурмовой бригады [7, s. 277–278].

В документе отмечалось, что существует возможность эскалации хорватской агрессии против Республики Сербская Краина, поэтому для противодействия силам неприятеля необходимо сформировать единый оперативный резерв ударного характера.

Приказ состоял из восьми пунктов:

1. Срочно сформировать 1-ю штурмовую бригаду, в состав которой войдут: штаб, штабной батальон, батальон тылового обеспечения, военный суд, взвод защиты личного состава, два бронетанковых батальона смешанного состава, три штурмовых батальона, смешанный противотанковый артиллерийский дивизион, смешанный артиллерийский дивизион, два диверсионных отряда, противодиверсионный отряд и смешанная вертолётная эскадрилья.

2. Бригаду формировать из наиболее качественных кадров армии. Комплектовать солдатами в возрасте от 19 до 25 лет и офицерами в возрасте не старше 36 лет, а также наиболее современными техникой и снаряжением.

3. Для формирования бригады и комплектования её резерва опираться в том числе на кадровые возможности Войска Республики Сербской и Войска Югославии (ВС Союзной Республики Югославия), которым необходимо срочно отправить соответствующие запросы.

4. Бригаду подготовить к прорыву обороны противника и самостоятельным действиям в его тылу, к уничтожению его резервов, командных пунктов, артиллерии и других важных элементов боевых порядков, а также к принятию под командование других подразделений и проведению наступательной операции широких размеров.

5. Ответственным за формирование и подготовку бригады назначить полковника С. Вукосавлевича.

6. Бригаду формировать в районах населённых пунктов Брушка, Жегар и Эрвеник, которые необходимо подготовить и обеспечить их защиту.

⁷ Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 7. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009.

7. Все подготовительные мероприятия держать в строгой тайне. Особое внимание обратить на отбор личного состава, подготовку техники и снаряжения, дисциплину, боевую учёбу подразделений.

Плану формирования бригады дать название «Меч».

8. Командный пункт бригады разместить в Каштел-Жегарском. Связь с командованием осуществлять по двум каналам. Отчёты доставлять до 18.00.

Приказ был отправлен командам всех армейских корпусов и органам Главного штаба [7, s. 278]. На совещании в Жегаре присутствовал генерал Борислав Джукич, представитель республиканского МВД, который, к удивлению присутствовавших офицеров, сообщил, что в милиции принято решение сформировать собственную специальную бригаду. Данная инициатива милицейского руководства была остро раскритикована военными, которые посчитали, что МВД саботирует реформы в армии и пытается бороться за лидерство среди силовых структур [1, s. 352–353].

Подписанный М. Новаковичем приказ существенно дополнил организационно-штатную структуру бригады. В её составе планировалось также создать два диверсионных отряда, один противодиверсионный отряд, военный суд и вертолётную эскадрилью.

28 февраля 1993 г. фактически завершился первый этап формирования бригады. Были подписаны приказ и необходимые документы, утверждена ОШС бригады, корпуса получили соответствующие указания, а их командиры согласовали свои действия с Главным штабом. Бригада была названа в честь воеводы Войина Поповича, прославивше-

гося в сражениях Балканских войн и Первой мировой войны [1, s. 355].

Начался второй этап 1 марта 1993 г. – с непосредственного формирования бригады.

В первую очередь был укомплектован штаб бригады. Также частично были укомплектованы штабной батальон и батальон тылового обеспечения. Начальником штаба был назначен полковник Бошко Маричич, участвовавший в боях в 1991 г. и вновь прибывший в РСК в январе 1993 г.

С. Вукосавлевич пригласил в штаб тех офицеров, кому предстояло занять должности командиров подразделений бригады. Здесь командование бригады столкнулось с первыми серьёзными трудностями: в корпусах всячески уклонялись от выполнения взятых на себя обязательств. Вместо тех офицеров, чьи имена были в соответствующих приказах, в бригаду были командированы другие, кем не дорожили или с кем у командования были различные конфликты.

Тем не менее С. Вукосавлевичу удалось набрать командиров батальонов и дивизионов, но на уровне рот, батарей и взводов многие командные должности так и остались неуккомплектованными.

К 4 марта 1993 г. были сформированы штабы батальонов и дивизионов, однако их функционирование оказалось под вопросом, поскольку многие из командированных туда офицеров не имели необходимой подготовки, их ВУС зачастую не соответствовала должности, которую им предстояло занимать. Определённую роль здесь играло и то, что в армии многие считали план «Меч»

слишком амбициозным и нереализуемым в реалиях РСК. До личного состава не всегда доводились его смысл и основные задачи, зачастую бойцы попросту не понимали цели создания штурмовой бригады.

Например, 5 марта 1993 г. командование 15-го корпуса сообщало, что в подразделениях к плану «Меч» относятся с большим скептицизмом и что переубедить подчинённых приходится лично командиру корпуса [7, s. 319].

В тот же день командование 39-го корпуса доложило, что одна из групп добровольцев намеренно саботирует предусмотренные планом «Меч» мероприятия [7, s. 322–323].

8 марта 1993 г. военнослужащие 33-й пехотной бригады 39-го корпуса массово отказались от службы в бригаде, заявив, что «не будут защищать Далмацию» [7, s. 346].

10 марта 1993 г. С. Вукосавлевич доложил генерал-майору М. Новаковичу о положении в бригаде. В своём рапорте он отметил, что её формирование остановлено, корпуса не выполняют взятые на себя обязательства, началось дезертирство среди личного состава. Особое внимание он обратил на проблемы с комплектованием бригады офицерами.

Согласно его данным, 7-й корпус вместо 84 офицеров прислал только пять, 15-й корпус – трёх вместо 73, 21-й корпус – 31 вместо 72, 39-й корпус – восемь вместо 69, 18-й корпус – двух вместо пяти, 11-й корпус вообще не прислал ни одного человека.

11 марта 1993 г. состоялось совещание членов Главного штаба и командиров корпусов, на котором присутствовал и президент РСК Горан Хаджич. По его результатам генерал-майор М. Новакович принял решение изменить первоначальный

план «Меч». Прежний замысел формирования штурмовой бригады был признан невозможным.

Новый план «Меч-2» предполагал комплектовать батальоны и дивизионы по региональному принципу. Каждый корпус кроме прочих подразделений должен был сформировать по одному штурмовому батальону, что меняло прежнюю ОШС бригады [7, s. 368–369].

Этим полностью менялась концепция создания соединения, не привязанного к конкретному региону. Как вспоминал С. Вукосавлевич, в этот момент ему и офицерам его штаба стало ясно, что бригаду сформировать не удастся [1, s. 384]. Но несмотря на это, они приступили к выполнению нового плана. Бригаду предстояло создать до 14 апреля 1993 г.

Вскоре после этого полковник С. Вукосавлевич договорился с командиром учебного центра «Альфа» Драганом Васильковичем о включении его центра в состав 1-й штурмовой бригады. Однако полностью это также не было выполнено, между двумя командирами возникли серьёзные противоречия, не позволившие им наладить нормальное взаимодействие. Формально Учебный центр стал частью бригады, но его руководство выполняло только те приказы С. Вукосавлевича, которые считало нужным.

Д. Василькович, известный в РСК как «капитан Драган», в детские годы вместе с семьёй эмигрировал в Австралию, где получил военное образование и служил в вооружённых силах. В 1991 г. он в качестве добровольца прибыл в РСК, где при помощи сотрудников МВД Сербии организовал Учебный центр в селе Голубич и отряд специального назначения. Царящие там дисциплина, качествен-

ная военная подготовка и проявленная в боях эффективность принесли Д. Васильковичу большую популярность, которую поддерживали и средства массовой информации. В свою очередь, он сам часто критиковал действия югославской армии и её систему боевой учёбы.

Весной 1993 г. Д. Василькович продолжал настаивать на тех методах подготовки, которые видел в Австралии и которые условно можно назвать «западной военной школой». В частности, он предлагал готовить бойцов индивидуально, делать упор на обучение подразделений специального назначения, давать личному составу осваивать различные дисциплины. Однако полковник С. Вукосавлевич, учившийся в югославских военных вузах и имевший определённое предубеждение к методам Д. Васильковича, считал нужным готовить солдат так, как это было принято в Югославии. Основную задачу он видел в подготовке к общевойсковому бою. Кроме того, С. Вукосавлевич, убеждённый коммунист, негативно относился к тем инструкторам в центре, кто декларировал антикоммунистические взгляды или настаивал на возрождении в Югославии монархического строя. Он также сомневался в их профессионализме и знаниях [1, s. 396–405].

Параллельно с этим штаб бригады продолжал попытки закончить её формирование. Но они были безуспешными. Присылаемые из корпусов солдаты и офицеры нередко были не подготовлены, имели проблемы с алкоголем или очень быстро дезертировали. Те же, кто оставался в бригаде, выражали недовольство, что им не дают защищать родные дома и что, пока они в тылу формируют новую бригаду, позиции оста-

ются ослабленными. Это происходило несмотря на попытки командиров корпусов и бригад разъяснить личному составу важность плана «Меч» [7, s. 391–396]. Об этом С. Вукосавлевич доложил М. Новаковичу на совещании 14 апреля 1993 г., т. е. в день, когда соединение должно было приступить к боевой учёбе.

Согласно представленному рапорту план был выполнен только на 20% [7, s. 500]. Несмотря на очевидный провал всего замысла, генерал М. Новакович попросил найти приемлемый выход из ситуации и всё-таки завершить формирование.

23 апреля 1993 г., проанализировав положение в бригаде, С. Вукосавлевич предложил Главному штабу расформировать её. Он подчёркивал, что дальнейшие попытки что-то предпринять лишены смысла и что только дискредитируют саму идею преобразований в армии [7, s. 536–537]. Однако военное руководство ещё не было готово к такому шагу. В ночь с 25 на 26 апреля та часть бригады, что условно считалась сформированной (штаб, батальон тылового обеспечения, смешанный артиллерийский дивизион) была перемещена в Желяву. Здесь С. Вукосавлевич объявил, что приём будет добровольным и что те, кто не желает служить в штурмовой бригаде, могут её покинуть.

По его оценкам, из присутствовавших осталось около 70%, остальные разошлись [1, s. 434]. Но и это не спасло ситуацию. 30 апреля 1993 г. командование в очередной раз пришло к выводу, что реализовать план «Меч-2» не удастся. И только 23 мая 1993 г. Главный штаб принял решение о её расформировании. Личный состав и техника возвращались в те соединения или подразделения, откуда были в штурмовую бригаду [7, s. 608–609].

Таким образом, попытка краинских сербов создать совершенно новое соединение потерпела неудачу. Формирование бригады сопровождалось спорами, интригами и откровенным саботажем. Не только рядовые бойцы, но и многие старшие офицеры так и не поняли истинного смысла этого проекта и не готовы были сменить место службы или передать важное вооружение ради общего дела.

Среди основных причин провала плана «Меч» стоит выделить следующие:

1. Высокий уровень требований к личному составу и вооружению, который был неадекватным в тех условиях. Авторы плана «Меч» полагали возможным набрать сотни офицеров и подофицеров по конкретным ВУС, что оказалось практически невозможным.

2. Крайне сильная привязанность армейских частей к регионам, где они дислоцировались. Солдаты обороняли позиции в тех районах, где проживали, и многие из них не желали служить вдали от дома.

3. Нежелание старших офицеров командировать в бригаду наиболее подготовленных солдат и офицеров, равно как и нежелание расставаться с качественным вооружением.

План «Меч» был слишком амбициозным для условий РСК. Её армия, Сербское войско Краины, фактически была тотальным ополчением. На момент начала формирования штурмовой бригады армия РСК всё ещё сохраняла многие черты Территориальной обороны, и для того чтобы несколько тысяч солдат и офицеров из вчерашнего ополчения превратить в первоклассных бойцов, требовались совершенно другие условия и ресурсы, нежели те, которыми весной 1993 г. располагала РСК.

Нельзя не отметить, что С. Вукосавлевич и его помощники пытались создать идеальное соединение, стремясь собрать туда всё самое лучшее, чем располагали краинские вооружённые силы. Но действуя из благих побуждений, они в то же время существенно ослабляли остальные армейские части, откуда забирали людей и технику. Фактически в бригаду предполагалось перевести почти 10% солдат и офицеров всей армии, а также каждый шестой танк из бывших на вооружении. Переводу подлежали наиболее подготовленные кадры, а также наиболее современная и исправная техника. Разумеется, эта инициатива встретила острое сопротивление на местах.

Более перспективным вариантом было бы повышение профессионального уровня вооружённых сил в целом. Акцент на усиление подготовки личного состава, включая уровень дисциплины при ограничении вмешательства в жизнь армии других ведомств и просто политиков, могли бы дать больший эффект, нежели создание элитной бригады в ущерб другим частям.

Остаётся под вопросом и целесообразность самой идеи формирования штурмовой бригады. Исходя из опыта отражения хорватских атак, С. Вукосавлевич полагал, что её сил будет достаточно для эффективного противодействия противнику. Однако этот вывод кажется сомнительным, так как Хорватия имела значительный мобилизационный резерв, а её армия по численности в четыре раза превышала армию РСК. Это позволяло ей в случае необходимости концентрировать на направлении атаки силы, в разы более многочисленные, нежели у обороняющихся сербов. Кроме того, в боях

за Масленицкий мост хорватская армия продемонстрировала способность на регулярной основе осуществлять ротацию частей, заменяя потрёпанные в сражениях бригады свежими, т. е., столкнувшись в бою с сербской штурмовой бригадой, хорватская армия не только могла выставить превышающие её по численности подразделения, но и ещё регулярно. Это ещё один аргумент в пользу проведения комплексной реформы армии, а не формирования элитного соединения.

Несмотря на провал плана «Меч», краинские сербы ещё дважды предпринимали аналогичные попытки.

В 1994 г. они начали формировать моторизованную бригаду, подчинённую непосредственно Главному штабу, но проект быстро свернули. Следующая попытка была более успешной. В мае-июле 1995 г. под руководством генерала Миле Мркшича Главный штаб создал Корпус специальных подразделений.

Библиография • References

- Војска Крајине. 1993. № 1. С. 6–8.
- Кордун: од Војне границе до Републике Српске Крајине 1881–1995 / Павловић М. Београд: Институт за савремену историју, 2018. – 579 с.
- Новаковић К. Српска Крајина: (успони, падови, уздицања). Београд; Книн: Српско културно друштво Зора, 2009. – 602 с.
- Преформирање Територијалне одбране и посебних јединица милиције у Српску војску Републике Српска Крајина. 27.11.1992. Копия оригинального документа. Архив В. А. Соколова.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 5. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. – 562 s.
- Republika Hrvatska i Domovinski rat 1990–1995. Knjiga 7. Zagreb: Hrvatski memorijalno-dokumentacijski centar Domovinskog rata, 2009. – 667 s.
- Vukosavljević S. U vohoru milosrđa. Beograd: Partenon, 2017. – 448 s.

Статья поступила в редакцию 11 октября 2021 г.